

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XVIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. Я. МАРРА

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XVIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1947 Ленинград

рые надевается кольцо удила (рис. 3—2, 3). Другой тип узды имеет удила с круглым кольцом, расположенным горизонтально; псалий с двумя отверстиями продет в кольцо удила. Первый тип узды характерен для раннескифских курганов Кубани и Поднепровья не позднее конца VI и начала V вв. до н. э., второй тип обычен для скифских курганов тех же районов, начиная с V в. до н. э. Первый тип узды является одним из основных признаков, отличающих памятники майэмирского этапа от более поздних.

Второй характерной формой для майэмирского этапа надо считать бронзовое зеркало с вертикальной стенкой-бортиком по краю и петелькой в виде плоского полукольца посередине (рис. 4—10—12). В северном Причерноморье такие зеркала встречаются лишь в раннескифских курганах не позднее V в. до н. э.

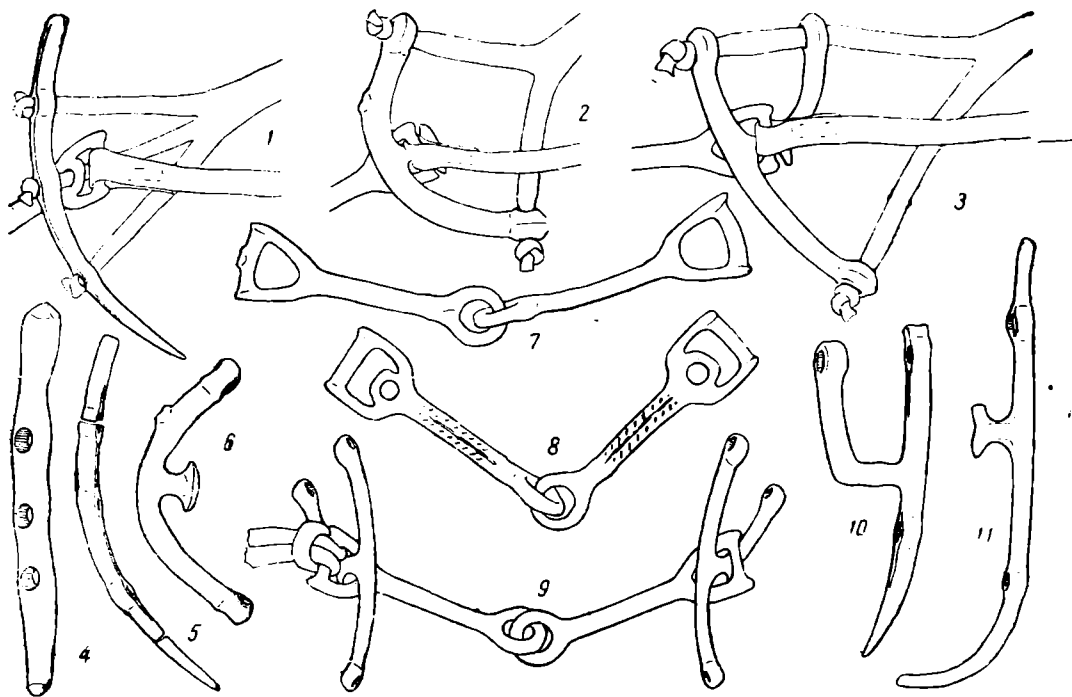

Рис. 3. Удила и псалии майэмирского этапа на Алтае

1—3— типы соединения удила и псалиев (реконструкция); 4— из погребения в Усть-Куюме (рог); 5, 7, 8, 10— утраченная находка с Алтая (Семипалатинский музей); 6, 11— случайные находки; 9— из курганов под Соловечным Белком. Все, кроме 4, бронзовые

Наконец, третья отличительная черта памятников майэмирского этапа — это полное отсутствие железа: все орудия бронзовые, и притом более древних форм, близких еще к карасукским. Следует заметить, что и некоторые памятники пазырыкского этапа могут еще содержать голько бронзовые орудия и изделия (например, курганы в Араголе), но формы их принадлежат уже более поздним типам.

Основываясь, главным образом, на этих трех признаках, к майэмирскому этапу надо отнести следующие памятники горного Алтая.

Курганы и клад в Майэмирской степи, в верховьях р. Нарыма (А. В. А д р и а н о в, 1911).¹ В цепочке из пяти курганов, расположенных по линии с С на Ю, раскопано два кургана, оба расхищенные. В первом в могильной яме обнаружены в беспорядке кости взрослого человека и подростка, бронзовое зеркало (рис. 4—10) и кости барана (остатки положен-

¹ См. ИАК, 1916, вып. 62, стр. 8—18, 56—61.

ной пищи). Могила второго кургана расчищена начисто. Несомненно, из этих курганов были когда-то похищены вещи, обнаруженные Адриановым

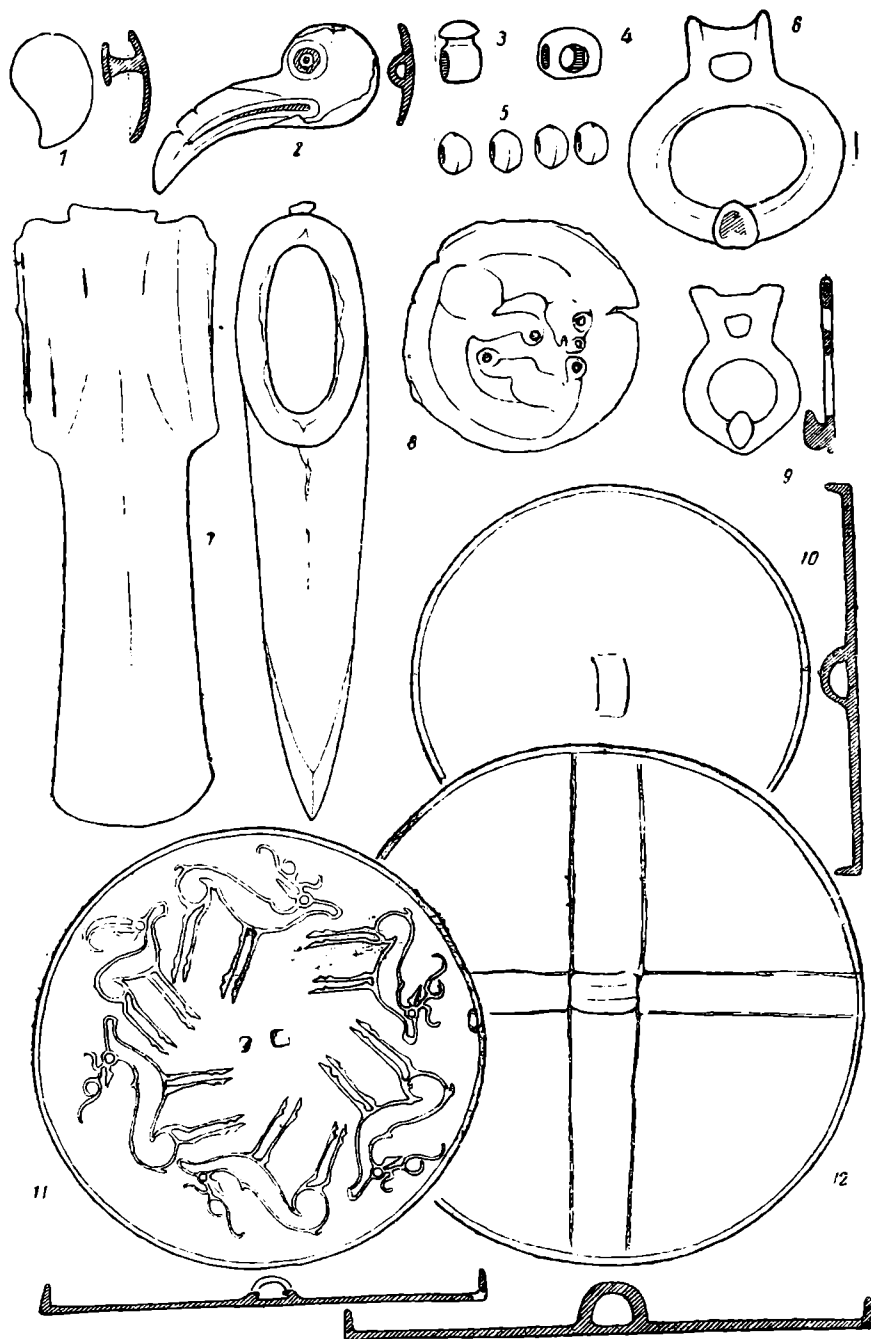

Рис. 4. Предметы майэмирского этапа из горных районов Алтая

1, 2 (бронза и золото); 8 (золото) — клад в Майэмирской степи; 3, 5, 9 — из курганов под Солонечным Белком; 6 — утраченная находка с Алтая (Семипалатинский музей); 7, 11, 12 — случайные находки; 10 — из кургана в Майэмирской степи (1/2 натур. вел.)

под камнем сооружения, в виде кольца из семи камней, раскопанного им в 300—400 м к В от цепочки. Здесь были запрятаны 10 тонких золотых накладок на деревянные бляхи (рис. 4—8), золотые полоски, две бронзовые бляшки (одна из них позолочена; рис. 4—1, 2) и бронзовый кружок.

(Курганы под Солонечным Белком на р. Бухтарме, А. В. А д р и а н о в, 1911).¹ В такой же цепочке раскопано три кургана. В первом кургане в могиле, устроенной в виде подбоя на дне квадратной ямы, покрытой сверху

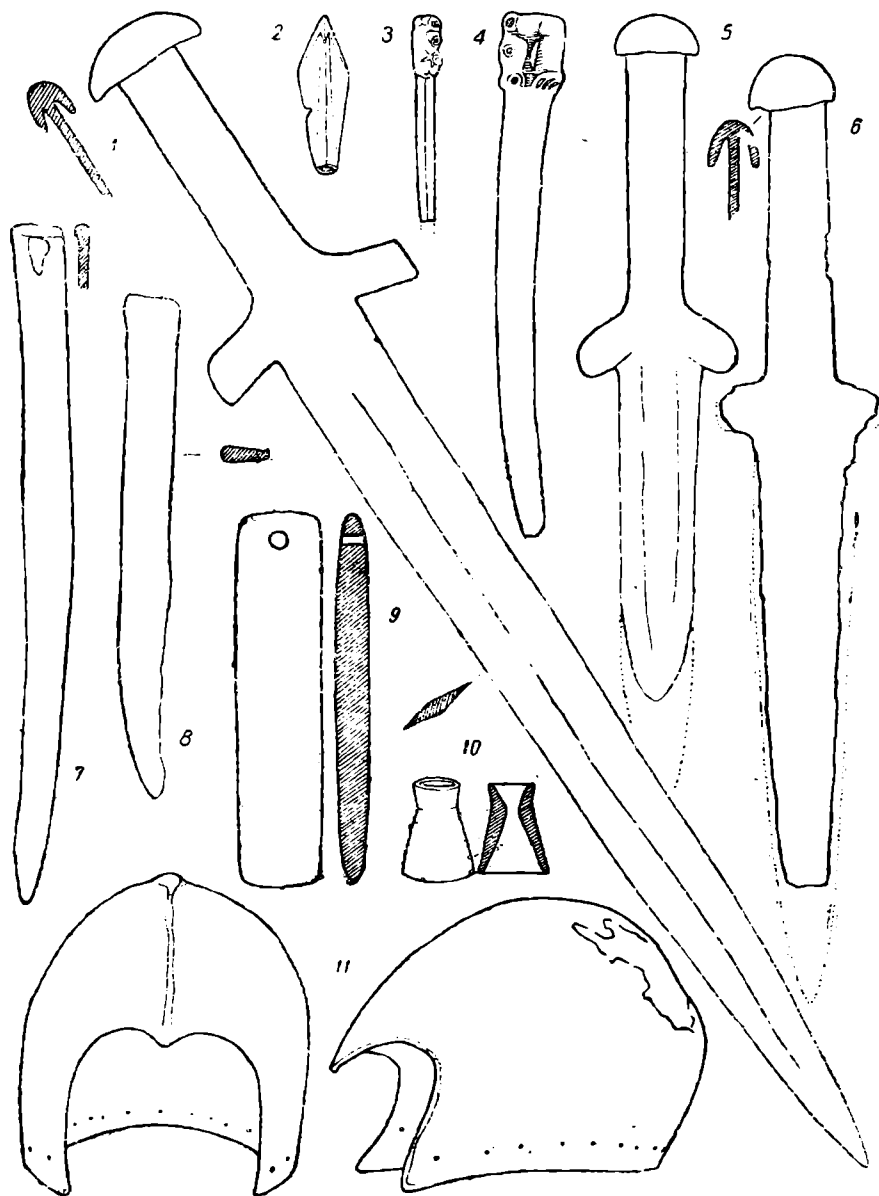

Рис. 5. Предметы майэмирского этапа из горных районов Алтая

3, 4, 9, 10 — из курганов под Солонечным Белком; 7 — из погребения в Усть Куюме; остальные — случайные находки; 3, 10 — рог; 9 — камень; остальные — бронза (11 — $\frac{1}{4}$ натур. вел., остальные — $\frac{1}{2}$ натур. вел.)

накатом из березовых бревен, находилось разграбленное погребение взрослого человека. Здесь найдены бронзовый нож (рис. 5 — 4) и обломок каменного оселка. Во втором кургане, на дне могилы — скелет коня в полном порядке с бронзовыми удилами в зубах (рис. 3 — 9), двумя бронзовыми пряжками по бокам груди (рис. 4 — 9) и с четырьмя десятками бронзовых

¹ Там же, стр. 18—29.

пронизок от ремней узды и седла (рис. 4 — 3—5). В третьем кургане грунтовой могилы нет. В насыпи находились в одном месте кости взрослого человека в беспорядке, в другом — кости подростка, также в беспорядке, в третьем — скелет женщины (?) на спине, головой на запад, и при нем роговой предмет с изображением зверя (рис. 5 — 3), бронзовое зеркало (подобн. рис. 4 — 10), роговая трубочка (рис. 5 — 10), оселок (рис. 5 — 9) и мелкие белопастовые и бирюзовые бусы и бисер цилиндрической формы.

Погребение в Усть-Куюме на р. Катунь (Г. П. Сосновский, 1936).¹ Небольшой курган или могила среди таких же могил афанасьевской эпохи. На дне грунтовой ямы, обложенной камнями, — скелет женщины. При нем бронзовый нож (рис. 5 — 7), три десятка белопастовых цилиндрических бус и одна сердоликовая шаровидная. В 2,5 м от этой могилы находилась другая. В ней скелет коня, череп которого с 4 шейными позвонками лежал отдельно на каменной плите. Около челюстей коня — пара роговых псалиев (рис. 3 — 4).

Комплект бронзовых предметов от верховой сбруи, найденный близ Змеиногорского рудника и ныне утраченный, хранился в Барнаульском музее (имеются рисунки В. В. Радлова в архиве ИИМК и Э. И. Эйхвальда в ГИМ). Обломок удила, псалий (рис. 3 — 3), пряжка (рис. 4 — 9) и овальная гладкая бляшка, все бронзовые.

Другие также утраченные два комплекта сбруи, неизвестного происхождения, хранились в Семипалатинском музее (есть снимки в фотоархиве ИИМК). Две пары удила и псалиев (рис. 3; 5, 7, 8, 10), две пряжки (рис. 4 — 6), три бляшки и пара пронизок, все бронзовые.

Кроме того, имеется некоторое количество отдельных предметов из случайных находок или без точного указания происхождения, которые значительно дополняют наши сведения о памятниках майэмирского этапа: это — бронзовые топоры, кинжалы, ножи, зеркала, удила и псалии и др. (рис. 3; 6, 11; рис. 4; 7, 11, 12; рис. 5: 1, 5, 6, 8). Интересна находка бронзового шлема раннескифского типа в горах Алтая (рис. 5 — 11).

Хотя перечисленные памятники и немногочисленны, но они достаточно выразительны и дают представление об основных особенностях культуры ранних кочевников Алтая VII—V вв. до н. э. Прежде всего важен тот факт, что они выделены из числа относимых ранее к эпохе ранних кочевников и датированных временем, близким к началу н. э. Это говорит о том, что памятники майэмирского этапа открывают новую страницу в истории древних племен Алтая. Они резко отличаются от памятников предшествующей эпохи — карасукской и обладают всеми основными чертами, характерными для эпохи ранних кочевников.

Если в карасукских могилах покойник погребался с некоторым запасом пищи в глиняных горшках и, кроме надетых на него одежд с украшениями и носимыми при себе вещами (нож, зеркало и некоторые другие), никакими другими предметами не сопровождался, то в могилах ранних кочевников с покойником погребали еще и оружие, в том числе главнейшее боевое средство кочевника — верхового коня с уздой, с седлом, всегда убитого боевым оружием — чеканом. Глиняной же посудой эти могилы бедны. Кроме того, для ранних кочевников чрезвычайно характерно развитие «звериного стиля» в украшениях оружия, сбруи и других предметов. Значительная экономическая дифференциация общества ярко отразилась в разнообразии могильных памятников. Все эти особенности отчетливо видны и на немногих пока известных нам памятниках майэмирского этапа.

¹ См. сб. «Археологические исследования в РСФСР, 1934—1936 гг.»; М.—Л., 1941, стр. 306.

В курганах майэмирского этапа мы также видим погребение коня (Солонечный Белок, Усть-Куям), которого хоронили тогда в особой могиле. Возможно, что тогда еще не с каждым умершим хоронили коня, но это был боевой конь. Собственно, оружие в могилах пока нам не известно, но ведь исследовано еще слишком мало курганов, и к тому же все они разграблены. Также и в многочисленных курганах пазырыкского и шибинского этапов известно всего лишь несколько уцелевших от ограбления предметов вооружения. В случайных находках оружие майэмирского этапа представлено в значительно большем количестве, чем оружие карасукского этапа. Найден даже бронзовый шлем, попавший на Алтай, вероятно, сложным путем с далекого запада за тысячи километров.

В курганах майэмирского этапа не найдено глиняной посуды. Возможно, что вначале, при переходе к кочевому образу жизни, глиняная посуда вообще отсутствовала в быту кочевников. Только позднее, начиная с пазырыкского этапа, стали употреблять в небольшом количестве глиняные узкогорлые кувшины.

«Звериный стиль» представлен многими образцами в архаических формах. Фигуры зверей более статичны и схематичны, чем в более позднее время расцвета этого стиля. Характерна фигура хищника, растянутая по окружности, так называемый свернувшийся зверь (рис. 4—8).

Экономическая дифференциация общества ясно выражена даже в тех немногих памятниках, какие нам известны. Характерно появление богатых фамильных кладбищ — цепочки больших курганов диаметром до 25 м в Майэмирской степи и под Солонечным Белком. Золотые вещи, зарытые под камнем в Майэмирской степи, составляют, по всей вероятности, лишь небольшую часть похищенного из соседних курганов золота.

Основные особенности памятников эпохи ранних кочевников, отражающие экономическую и социальную структуру общества, его быт и занятия, ясно выражены и в памятниках майэмирского этапа, хотя и с некоторыми отличиями от более поздних этапов. Это говорит о том, что памятниками майэмирского этапа представлена та самая культура, которая хорошо нам знакома и может быть детально рассмотрена по таким памятникам, как Пазырык и Шибе, и многим другим пазырыкского и шибинского этапов. С другой стороны, имеющиеся отличия указывают на то, что не все особенности культуры пазырыкского этапа могут быть распространены на майэмирский.

Чем характерна культура ранних кочевников Алтая? Что отличает ее от предшествующей культуры карасукских племен и современных ей соседних племен минусинской курганной культуры?

Прежде всего — кочевое скотоводство как основа хозяйства большей части населения. С этим связаны коренные изменения бытового уклада. Яркую картину кочевого быта дают погребения пазырыкское и шибинское. Характерны зимовки с жилищами постоянного типа в обильных зимних пастбищах горных районах, где устраивались и фамильные кладбища богатых представителей рода и племенной знати. Для племен же карасукского этапа и минусинской курганной культуры мы можем предполагать только хозяйство яйлажного типа.

Чрезвычайно характерно освоение и быстрое развитие верховой езды с исключительной ролью верхового коня, главным образом как боевого средства. По всей вероятности, коня стали использовать для верховой езды уже на карасукском этапе, но тогда это не имело еще серьезного хозяйственного значения. Минусинские племена скифского времени также широко использовали верхового коня, но там он не играл той исключительной роли, как у кочевников. В погребальный культ он входит там значительно позднее —

после таштыкского этапа, когда население минусинских степей переходит к кочевому образу жизни.

Для дальнейшего этапа разложения рода характерно обособление патриархальной семьи в производстве на базе развития скотоводства, как главной отрасли хозяйства. В связи с этим находятся быстрая и резкая экономическая дифференциация патриархальных семей, возникновение и утверждение института наследования. Ничего подобного мы не видим на карасукском этапе. В минусинской курганной культуре довольно рано наблюдается выделение богатых племенных вождей (Каракурган), но в основной массе населения нет значительного экономического неравенства, зато наблюдается сохранение сильных родовых традиций.

Наконец, эпоха ранних кочевников Алтая отличается сложной структурой общества. Помимо различных по зажиточности слоев населения, здесь налицо, по крайней мере, два социально-экономических уклада — кочевники-скотоводы, занимающие господствующее положение, и оседлые скотоводческо-земледельческие группы населения.

Все это получает свое начало на майэмирском этапе, в том числе и последняя особенность культуры ранних кочевников — наличие двух социально-экономических укладов, интересная тем, что отношения между кочевой и оседлой группой населения на майэмирском этапе были иными, нежели на последующих этапах.

Памятники оседлых групп населения майэмирского этапа нам известны в районе верхней Оби и низовьев Катуня. Сюда относятся следующие памятники.

Поселение Большереченское I на р. Оби, в 60 км выше гор. Барнаула. Небольшими раскопками, предпринятыми мною в 1925 г.,¹ обнаружены три слоя погребенной почвы, наполненные культурными остатками майэмирского и шибинского этапов. В нижнем слое преобладают находки майэмирского этапа, оба верхних содержат находки шибинского этапа с незначительной примесью майэмирского, попавших туда позднее из нижнего слоя. Все три слоя содержат большое количество костей домашних и диких животных, а также костей и чешуи рыб. Преобладают кости домашних животных (лошадь, бык, баран), но много и диких (марал, косуля, волк, лиса, заяц, выдра, соболь и др.). Наряду со скотоводством, охота и рыболовство играли крупную роль в хозяйстве поселения. Видное место занимал и промысел на пушного зверя — соболя, выдру, лису. К майэмирскому этапу относится большое количество черепков глиняной посуды в виде банок со вздутыми боками и чашек с выпуклым дном (рис. 6—16—19), бронзовый и костяной наконечники стрел (рис. 6—10, 11), серия разных костяных и роговых поделок.

Поселение на дюне близ Быстрянского кордона на р. Оби в 50 км от гор. Бийска. Раскопки не производились. В 1925 г. мною собрано большое количество черепков глиняной посуды, совершенно аналогичной посуде из нижнего слоя Большереченского поселения I, а также кости домашних и диких животных и рыб, обломки глиняных тиглей и кусочки плавенной меди.² Здесь же были найдены медная игла и костяной наконечник стрелы. Все находки этого поселения относятся к майэмирскому этапу.

Находки Н. С. Гуляева в Большереченских курганах близ описанного выше поселения. В 1912 г. Гуляев раскопал 6 курганов. Отчета о раскопках нет, вещи из курганов перепутаны. Повидимому, к майэмирскому этапу

¹ Коллекция в Гос. музее этнографии (Ленинград).

² Коллекция там же. Кроме того, сборы отсюда имеются в Бийском музее и в средней школе с. Быстрый Исток.

относятся вещи из 1, 2 или 3 кургана, остальные — к VII—X вв. н. э. Среди находок майэмирскому этапу принадлежат бронзовые ножи (рис. 6—5, 6, 8), наконечники стрел (рис. 6—12, 13) и пряжка (рис. 6—14).¹

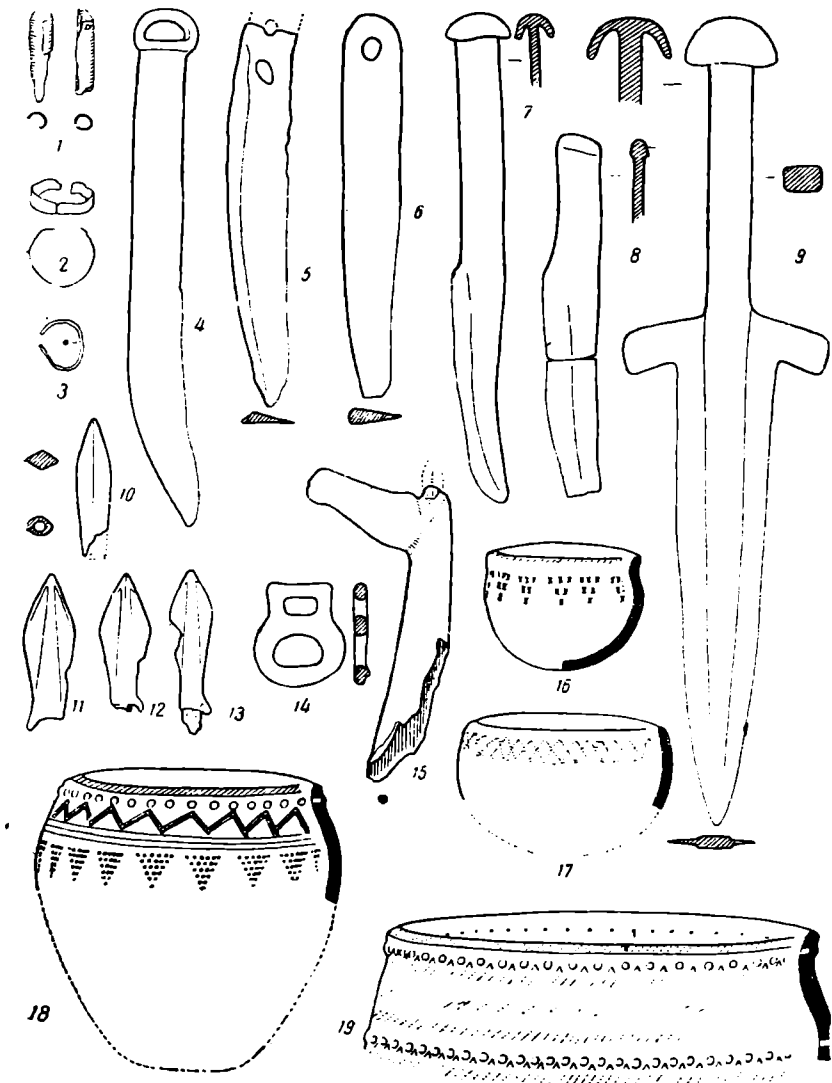

Рис. 6. Предметы майэмирского этапа из района оседлых поселений верхнего течения р. Оби

1, 2, 3, 7—15— из курганов в Березовке I; 4, 9— случайные находки; 5, 6, 8, 12, 13, 14— из Большереченских курганов; 10, 11, 16, 19— из нижнего слоя поселения Большереченское I; 10—15— рог, 16—19— глина; остальные — бронза (1— натур. вел., 2—15—1/2 натур. вел., 16—19—1/2 натур. вел.)

Курганы в Березовке I на р. Катунь в 40 км от гор. Бийска. (С. М. Сергеев, 1930).² Многочисленная группа курганов, расположенных без какого-либо порядка. Из 22 раскопанных курганов 14 принадлежат майэмирскому этапу, 2 — пазырыкскому, 6 разграблены начисто. Все курганы майэмирского этапа, кроме одного, потревожены грабителями. Умершие погребены в грунтовых ямах, в скорченном положении на правом

¹ Коллекция в МАЭ АН СССР.

² Коллекция в Гос. Эрмитаже (Ленинград).

боку. В головах часто находятся ребра или позвонки барана. Глиняной посуды нет. Сопровождающих предметов очень мало. Во всех 14 погребениях найдены лишь бронзовый нож (рис. 6—7) и обломок другого, роговая головка коня (рис. 6—15), два колечка из тонкой медной проволоки (рис. 6—2, 3), несколько трубочек-пронизок, свернутых из медных листов (рис. 6—1), золотая серьга в виде колечка из тонкой проволоки.

Первоначально эти березовские курганы считались карасукскими. На это указывает, как будто, скорченное положение костяков, нож, форму которого можно считать за самый поздний вариант карасукских, и украшения в виде колечек и пронизок, скрученных из медных листов и проволочек, характерные для карасукского и даже андроновского этапов. Однако скорченное положение костяков мы видели и в Усть-Куюме. В горном Алтае оно встречается и позднее, а в районе Бийска очень часто и в погребениях шибинского этапа. Нож правильнее рассматривать как дериват карасукской формы, как раннюю форму ножей минусинской курганной культуры и ранних кочевников на Алтае. Карасукские погребения на Оби хорошо известны. Они в изобилии снабжены прекрасной глиняной посудой, чего совершенно нет в Березовке I. При скелетах обычно находятся целые наборы бронзовых украшений, и не таких примитивных и бедных, как в Березовке. Березовка находится в районе оседлых поселений на границе степи, леса и гор. Племена и роды, перешедшие к кочевому образу жизни, заняли господствующее положение в стране. Оставшееся оседлое население на первых порах должно было переживать глубокий экономический кризис, и мы наблюдаем у него как бы деградацию культуры и быта, довольно скоро отразившуюся и в погребальном обряде. Только так и можно объяснить своеобразные особенности могильника Березовка I. Позднее создались какие-то нормы, урегулировавшие отношения между оседлой и кочевой группами населения. Это можно ясно видеть по памятникам шибинского этапа в районе верхней Оби (поселения, городища, курганы), свидетельствующим о более прочном экономическом, социальном и бытовом состоянии оседлых групп населения в первые века до и после нашей эры.
